

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОТРЕБЛЕНИЕ ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ И УСТРОЙСТВ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НИКОТИНА В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ: ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В СТАТЬЕ 56¹ КОАП РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Ганиева Элёра Ганиевич

главного консультанта сектора изучения правоприменительной
практики и методического обеспечения управления юстиции
Сырдарьинской области, а также научного исследователя
Академии МВД Республики Узбекистан
<https://doi.org/10.5281/zenodo.18722687>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 15- fevral 2026 yil
Ma'qullandi: 18- fevral 2026 yil
Nashr qilindi: 21- fevral 2026 yil

KEY WORDS

общественное место, табачные
изделия, вейп, электронная
сигарета, устройства для
потребления никотина, статья
56¹ КоАП, алгоритмы
правоприменения,
административная
ответственность.

ABSTRACT

В статье рассматриваются вопросы совершенствования статьи 56¹ Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности в целях обеспечения единообразного и определённого применения ответственности за потребление в общественных местах не только табачных изделий, но и устройств для потребления никотина (электронные сигареты, вейпы, системы нагревания табака и др.). Обосновывается необходимость согласования предмета и понятийного аппарата нормы об ответственности с отраслевым законодательством, которое предусматривает ограничения на использование устройств для потребления никотина в общественных местах. Предлагаемые изменения анализируются в сопоставлении с международными стандартами (Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака — WHO FCTC, Руководящие принципы по статье 8) и принципами предосторожности в отношении электронных никотинсодержащих продуктов; формулируются прикладные предложения по алгоритмизации правоприменения (минимальный стандарт фиксации доказательств, механизмы профилактики) [1–5].

Ограничение потребления табачных изделий и использования устройств для потребления никотина (электронные сигареты, вейпы, системы нагревания табака и аналогичные средства) в общественных местах в последние годы сохраняет

актуальность с точки зрения охраны общественного здоровья, обеспечения безопасной рабочей среды, укрепления профилактического режима в образовательных и медицинских учреждениях, а также усиления требований безопасности в местах повышенной пожарной опасности. Эффективность нормативной системы в данной сфере оценивается не только наличием запрета как такового, но прежде всего определённостью мер административного воздействия и возможностью их единообразного применения. В действующем правовом регулировании статья 56¹ КоАП устанавливает ответственность за потребление табачных изделий в общественных местах, включая рабочие места, учреждения здравоохранения, образования, спортивно-оздоровительные объекты, места с риском возгорания, автозаправочные станции, общественный транспорт и иные общественные места (за исключением специально отведённых мест/помещений), предусматривая штраф в размере одной трети базовой расчётной величины; для воздушных судов установлен специальный, более высокий размер штрафа [1]. Однако в условиях распространения электронных средств доставки никотина предмет политики ограничений в общественных местах не может сводиться исключительно к «традиционному табаку» и требует нормативной согласованности, включающей устройства для потребления никотина.

Необходимость такой согласованности обусловлена, прежде всего, тем, что в Законе Республики Узбекистан от 24 мая 2023 года «Об ограничении распространения и потребления алкогольной и табачной продукции» закреплена норма о запрете в общественных местах не только потребления табачных изделий, но и использования устройств для потребления табака и никотина [2]. В статье 24 указанного Закона прямо установлено, что в общественных местах, включая объекты торговли и обслуживания, предприятия общественного питания и иные места, запрещены потребление табачных изделий и использование устройств для потребления никотина [2]. Кроме того, Закон определяет обязанности ответственных лиц по обеспечению соблюдения ограничительных мер в общественных местах: они обязаны обеспечивать соблюдение требований законодательства, предупреждать нарушителей, при продолжении нарушения сообщать в органы внутренних дел, а также размещать в видимых местах предупреждающие таблички/знаки [3]. Следовательно, при наличии отраслевого «режима ограничений» в связке «объект – ответственное лицо – нарушитель» норма об административной ответственности должна быть столь же ясной в части предмета (что именно потребляется/используется) и объёма охвата.

Соответствующий законопроект вытекает именно из этой потребности: предлагается расширить диспозицию статьи 56¹ КоАП, чтобы в общественных местах наряду с «табачными изделиями» прямо охватывались и «устройства для потребления никотина» (электронные сигареты, вейпы, системы нагревания табака и др.) [1]. Такой подход обеспечивает содержательную соразмерность между отраслевым запретом и административной санкцией, снижает число спорных ситуаций в правоприменении и усиливает профилактический эффект. Одновременно в законопроекте уточняется, что понятие «иные общественные места» охватывает также места, предусмотренные статьёй 24 отраслевого Закона, что способствует определённости границ нормы; поскольку открытые формулировки типа «иные общественные места» способны

порождать вариативные толкования и негативно влиять на стабильность применения закона [2].

Сохранение специального регулирования для воздушных судов при одновременной дифференциации санкции также выглядит правово обоснованным. Воздушное судно представляет собой ограниченное пространство с жёстким режимом безопасности, где риск пассивного воздействия на окружающих выше вследствие вынужденного совместного пребывания пассажиров, а также действуют повышенные требования пожарной безопасности. Действующая редакция статьи 56¹ КоАП уже предусматривает отдельную санкцию для потребления табачных изделий на воздушных судах [1]. Законопроект делает данную дифференциацию более логичной и системной, распространяя её и на «устройства для потребления никотина».

Результативность нормативных изменений измеряется не только расширением текста нормы: для её реального исполнения требуется готовность механизма правоприменения. В этом смысле существенным элементом законопроекта является возложение на Министерство здравоохранения и Министерство внутренних дел задачи разработки межведомственных практических рекомендаций (алгоритмов правоприменения, минимального стандарта фиксации доказательств, профилактических мер) [1]. Научно-практическая значимость этого подхода заключается в том, что многие споры в административном производстве возникают из-за недостаточности доказательственной базы, неполного указания на то, что место относится к «зоне запрета», или различий в проверке исключения «специально отведённого места/помещения». Поскольку статья 26 отраслевого Закона закрепляет обязанности ответственных лиц по предупреждению, уведомлению ОВД и размещению знаков, фактическое исполнение этих обязанностей приобретает значение и в контексте выявления и доказывания правонарушений [3].

С международно-правовой точки зрения также устойчив принцип защиты от воздействия табачного дыма (а в широком смысле — аэрозоля) в общественных местах. Руководящие принципы по статье 8 WHO FCTC подчёркивают необходимость достижения «100% smoke-free» среды как эффективной меры защиты, а также указывают, что безопасного уровня воздействия табачного дыма не существует [4]. Этот принцип укрепляет научно-правовую аргументацию национальных ограничений: задача государства — вводить простые, ясные и исполнимые правила, направленные на защиту населения, особенно в закрытых помещениях и общественном транспорте, от вторичного (пассивного) воздействия.

В отношении электронных сигарет и иных систем ENDS международные организации здравоохранения поддерживают применение мер предосторожности в общественных местах. По данным ВОЗ, аэрозоли ENDS обычно повышают концентрацию мелкодисперсных частиц в помещении и содержат никотин и другие потенциально токсичные вещества; следовательно, их выбросы могут представлять потенциальный риск как для пользователей, так и для лиц, не использующих такие устройства [5]. Материалы CDC также отмечают, что аэрозоль электронных сигарет может содержать вещества, вредные или потенциально вредные для организма (включая никотин) [6]; научные источники описывают «вторичный аэрозоль» (secondhand aerosol) как фактор воздействия на окружающих через никотин,

ультрамелкие частицы, летучие органические соединения и иные компоненты [7]. Health Canada, в свою очередь, подчёркивает риск формирования никотиновой зависимости, возможное воздействие химических веществ и то, что вейпинг не является «полностью безвредным» [8]. Следовательно, закрепление в национальном законопроекте ограничения использования устройств для потребления никотина в общественных местах и установление за нарушение административной ответственности представляется научно и практико-ориентированно обоснованным.

Вместе с тем для научного анализа важно учитывать, что зарубежные правовые подходы к электронным сигаретам не унифицированы: например, в Великобритании закон о «smoke-free» среде официально не распространяется на электронные сигареты, и работодатели могут определять правила их использования на рабочих местах внутренней политикой [9]. В Канаде существуют правовые разъяснения о том, что на федерально регулируемых рабочих местах использование электронных сигарет может ограничиваться по аналогии с местами, где запрещено курение [10]. Данное сопоставление показывает: если в Узбекистане отраслевой Закон 2023 года закрепляет модель ограничения устройств для потребления никотина в общественных местах, то согласование с нормой административной ответственности обеспечивает системность правового регулирования: там, где установлен запрет, ответственность должна быть ясной по предмету и понятиям.

В рамках настоящего исследования в качестве научной новизны могут быть обоснованы следующие подходы. Во-первых, механизм «норма-отсылка», связывающий понятие «иные общественные места» с перечнем статьи 24 отраслевого Закона, может быть показан как эффективное решение нормативной техники, снижающее субъективность толкования и повышающее предсказуемость применения [2]. Во-вторых, целесообразно предложить концепцию «минимального стандарта фиксации доказательств», включающего как минимум квалификацию места по статье 24, точную фиксацию времени и адреса, подкрепление материалами фото/видео и показаниями свидетелей, а также единые критерии проверки исключения «специально отведённого места/помещения» [1–3]. В-третьих, возможно научно-практическое обоснование модели «двухсубъектного воздействия» (нарушитель + ответственное лицо объекта), поскольку отраслевой Закон возлагает на ответственных лиц обязанности предупреждения, уведомления ОВД и размещения знаков; следовательно, профилактическая инфраструктура должна реально функционировать и в административной практике [3]. В-четвёртых, при сохранении дифференциации санкций (пример воздушных судов) формируется база для последующих правовых дискуссий о повышении профилактического эффекта в зонах повышенного риска и при повторности правонарушений; ключевыми критериями здесь выступают степень общественной опасности и потенциальное влияние на общественное здоровье [1, 4].

Таким образом, предлагаемые изменения направлены на согласование статьи 56¹ КоАП с ограничениями, установленными отраслевым Законом 2023 года, на полное включение устройств для потребления никотина в предмет правонарушения, на повышение правовой определённости понятия «общественное место», а также на усиление профилактического эффекта в средах повышенного риска (включая воздушные суда) [1–3]. Международные стандарты и научные позиции также

подтверждают необходимость защиты от воздействия дыма/аэрозоля в общественных местах и применение мер предосторожности с учётом того, что аэрозоли электронных никотинсодержащих продуктов не являются полностью безвредными [4–8]. Следовательно, законопроект является научно и практико-ориентированно целесообразным с точки зрения расширения предмета правонарушения в соответствии с современными реалиями, алгоритмизации правоприменения и укрепления механизмов обеспечения режима ограничений [1–5].

Использованные источники:

1. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности, статья 56¹.
2. Закон «Об ограничении распространения и потребления алкогольной и табачной продукции», статья 24.
3. Там же, статья 26 (обязанности ответственных лиц).
4. WHO FCTC: Guidelines for implementation of Article 8 (Protection from exposure to tobacco smoke).
5. WHO: Tobacco: E-cigarettes (ENDS) — об аэрозоле и потенциальных рисках в общественных местах.
6. CDC: Health Effects of Vaping — о составе аэрозоля электронных сигарет.
7. CDC (PCD): Secondhand exposure to e-cigarette aerosols — о компонентах воздействия на окружающих.
8. Health Canada: Risks of vaping — о никотиновой зависимости и том, что это не «полностью безвредно».
9. GOV.UK: Smoking at work: the law — о неприменимости smoke-free закона к e-cigarettes.
10. Tobacco Control Laws (Canada): e-cigarettes — правовой комментарий об ограничениях на отдельных рабочих местах